

«Это... довольно странно».

«В чем дело?»

Дюон потер нос и прочистил горло, поглаживая усы. Он передал предмет Ронану и заговорил.

«Я совершенно не могу понять, что это за материал. Я много раз имел дело с домашними животными, так что я не думал, что мои знания ограничены... но я никогда раньше не видел ничего подобного».

«Черт... может, это действительно просто кусок дерьма, а не драгоценный камень?»

«Я так не думаю».

Ронан приподнял бровь на уверенный тон Дюона. Тот порылся под прилавком и достал небольшой молоток. Одна сторона железной головки сверкала голубоватым оттенком.

«Это оценочный молоток, покрытый мифрилом. Один из самых дорогих предметов в нашем магазине».

Он постучал молотком по яйцу. Раздался звук, не похожий на обычный удар. Ронан прищурил глаза.

«Этот звук...»

«Вы знаете свойства мифрила?»

Ронан кивнул. Известный как «принц металлов», мифрил обладал уникальным свойством издавать звук, подобный тому, который он только что услышал, при столкновении с материалами такой же или большей твердости.

«Дайте мне попробовать».

«Что? Сэр?!» Ронан забрал у него молоток. Он снова ударил по сфере. Раздался громкий звон металла, привлечший внимание толпы.

«Из чего оно, черт возьми, сделано?»

Ронан щелкнул языком. Он с силой ударил по яйцу, но на нем не было ни царапины. Это означало, что по твердости оно было сравнимо с мифрилом или даже превосходило его. Дюон тоже не мог скрыть своего восхищения.

«Одно можно сказать точно... что бы это ни было, это необыкновенный предмет».

Будь то яйцо или навоз, он внушал благоговение. Ронана несколько больше беспокоила вторая возможность. Если это было яйцо, значит, из его скорлупы вылупится какое-то существо.

«Вы собираетесь его продать? Я заинтересован в покупке, но...»

«О? Нет, я просто оставлю его себе. Я не могу продать то, о чем я ничего не знаю».

«Я думаю, это правильный выбор. Вам следует провести надлежащую оценку».

Ронан положил яйцо обратно в карман. Он не хотел продавать его сейчас, даже из

любопытства. Он собирался найти кого-нибудь более сведущего или поинтересоваться у самого Барена или как там его.

В этот момент Асель ткнул Ронана в спину. Он губами произнес слово «Филлеон». Ронан хлопнул в ладоши и, повернувшись к Дюону, снова заговорил.

«Кстати, похоже, что вы покупаете и продаете все подряд. Нет ли у вас случайно книг, связанных с Филлеоном?»

«Хм? Вы имеете в виду Академию Филлеон?»

«Ага».

Ронан объяснил ситуацию. Ему нужно было собрать информацию для вступительного экзамена в следующем месяце. Лицо Дюона заметно просветлело, и он кивнул.

«А, вы будущие студенты? Как удача».

«Удача?»

«Моя дочь тоже сдает экзамен в Филлеон. Я могу предложить помощь, пусть даже небольшую... Эй! Дорогая!»

Он закричал, глядя на карету, припаркованную за стойкой. Модифицированная багажная карета служила одновременно и средством передвижения, и магазином, и складом. Когда ответа не последовало, Дюон начал стучать по карете, как по двери.

«Мария! Мария!»

«Что? Мария?»

В этот момент из-под крыши кареты высунулась голова. Это была девушка с впечатляюще объемными золотистыми волосами, с самой маленькой головой, которую Ронан когда-либо видел у женщины. Она нахмурилась и заговорила.

«Старик... разве я не просила тебя не звать меня так?»

«Ох».

Ронан разразился хохотом. Ее речь совершенно не сочеталась с ее кукольной внешностью. Внезапно в его сознании промелькнуло знакомое чувство.

'Хм? Погодите-ка. Я уверен...'

Маленькая голова, золотистые волосы. Лицо показалось ему смутно знакомым.

'Мария.... Мария? Где я ее раньше видел?'

Воспоминание витало на краю сознания. Дюон, положив руки на бедра, начал ворчать.

«Мария! Что это за поведение?»

«Если тебя это так раздражает... то я в любой момент могу стать независимой от тебя».

«Честное слово, ты...»

Мария зевнула, даже не прикрыв рот. Лицо Асея побледнело. Потянувшись, она спрыгнула с повозки. Ее грациозное приземление напоминало кошку.

«Итак, кто вы такие?»

Она оглядывала мальчиков, держа руки на бедрах. Ее поза, казалось, пыталась создать видимость авторитета, но она была лишь немного выше Асея, так что это эффекта это не возымело. В этот момент Дюон ударил ее по голове.

«Ауч! За что?»

«Веди себя прилично. Ну же, представься. Это важные клиенты, с которыми я только что завершил большую сделку. Они планируют отправиться в Филлеон в следующем месяце».

«Ну и ну... клиенты, они-то?»

Потирая ушибленное место, Мария осмотрела ребят сверху донизу. Они имели неряшливый вид и казались слишком юными. В ее взгляд закралось подозрение.

«Что они такого продали, что это сделало их важными клиентами?»

«Мария, не забывай о наших правилах. Мы не спрашиваем ни о деньгах клиента, ни о происхождении его товара».

«...Ах, да. Извините».

Мария вежливо поклонилась, принося извинения. Ронан кивнул, заинтригованный.

От фокуса на слове «клиент», а не «Филлеон», до отсутствия хороших манер, ее поведение было далеко от идеального, но ее мышление как торговца казалось превосходным. Наблюдая за ней, Дюон также склонил голову.

«Мы просим прощения за грубость. Она моя единственная дочь, и она с раннего возраста общается только с мужчинами-торговцами... Это моя вина как родителя».

«Все в порядке. Кстати, не могли бы вы поднять голову?»

«Да? А что?»

Мария подняла голову. Ее черты лица были симметричны, как будто их тщательно вымеряли линейкой. Ее водянистые глаза были бледно-зеленого оттенка, напоминая южное море.

Она очень красива. Но, разумеется, она не идет ни в какое сравнение с его старшей сестрой.

«Хмм?»

Ронан, внимательно наблюдавший за ее лицом, ухмыльнулся.

«Мистер, вы сказали, что она ваша единственная дочь?»

«Что? Ах, да. Верно».

«Странно... может быть, у вас есть скрытый сын или что-то в этом роде?»

«Ну...»

«Подумайте об этом. Мы, мужчины, склонны к ошибкам. Например, к так называемым ошибкам молодости...»

На лице Дюона отразилось замешательство. Даже если бы он выпил пять бутылок спиртного, он не стал бы обсуждать подобные вопросы при дочери. Почувствовав неловкое напряжение, Асель схватил Ронана за рукав, но тот лишь продолжил ухмыляться и привел ряд более вульгарных примеров.

«Как в ту ночь, когда ягодицы горничной выглядели особенно соблазнительно, когда она мыла посуду... У вас точно только один ребенок?»

«Это абсурд!»

Рука Марии пролетела как ветер и ударила Ронана по щеке. Из его трясущейся головы донесся странный звук. В силу, исходящую от ее маленькой фигуры, трудно было поверить.

«О чем ты говоришь в присутствии моего отца!»

«Ро-Ронан... Ты в порядке?»

«Этот удар...»

Ронан осторожно потрогал щеку, медленно повернув голову. Несмотря на то, что он был застигнут врасплох, в нем появилось чувство уверенности. Перед ним стояла девушка, которую он действительно знал.

«Ваше среднее имя случайно не Сен?»

Глаза Марии расширились. Это имя она по своей прихоти выбрала в возрасте десяти лет, и этот секрет был известен только ей и Дюону.

«Откуда ты...»

Ронан горько рассмеялся. Жизнь действительно была полна сюрпризов. Он никак не ожидал встретить здесь связь с прошлым.

'Черт побери, граф Армалена. Вы... были женщиной'.

Впервые Ронан встретил ее (в то время он думал о ней как о «нем») примерно через два года после попадания в армию в качестве солдата-карателя.

Это было в северных дебрях плато Тукан, где они уже два месяца сражались с оборотнями. Вдруг из какой-то глуши прибыл хорошо одетый дворянин с грузом припасов.

«Я граф Сен, правитель Армалена. Я прибыл, чтобы отметить ваши усилия и выразить свою поддержку».

Граф был андрогинным, красивым мужчиной с короткими волосами. Теперь, когда тайна

раскрылась, стало очевидно, что он был поразительно похож на Марию.

Он снабжал солдат драгоценным серебряным оружием, эквивалентным годовому запасу провизии. Таким образом он оправдал слухи о том, что был вторым самым богатым человеком сразу после императора.

Конечно, это было не бесплатно. Торговцы не заключали убыточных сделок. Предоставить серебряное оружие, слабость оборотней, было, по сути, способом сказать им, чтобы они побыстрее убрали этих меховых обезьян с его торговых путей.

Все поняли его намерение. Но поскольку благодарность была искренней, солдаты, в том числе и Ронан, выразили свою признательность, скандируя имя графа.

«О! Вот почему хорошо иметь рядом богатых людей! Примите мою благодарность, граф Сен!»

«Граф Сен!»

В день приезда граф устроил пышный банкет. Солдаты-каратели, накопившие пар, смогли, наконец, снять напряжение на пиру с невиданными доселе изысканными яствами и напитками.

Ронан, как самый отличившийся воин, сидел рядом с графом. Непритязательность Сена, несмотря на его знатный статус, располагала к приятному общению. После примерно тридцати бокалов, Ронан заговорил едва различимым голосом.

«Ик, эм, у меня любопытный вопрос, граф... ик, у вас внизу... тоже все серебряное?»

«Что? Внизу?..»

«Ну, знаете, там, внизу, в... интимных местах и, ик, сзади... у вас... серебряные волосы? У дворян может быть по-другому, мне просто интересно. Хе-хе».

«...Ах ты, ублюдок!!!»

Граф покраснел, после чего ударил Ронана по щеке. Едва удержав равновесие, Ронан схватил бутылку и разбил ее о голову графа.

Банкет резко оборвался.

'...так вот почему он тогда так разгневался'.

Последний раз Ронан видел его во время битвы с Ахаютотом. Число солдат, которых привел с собой граф, было равно почти целому легиону.

Чтобы поднять боевой дух солдат, он стоял в авангарде, но в первый же день сражения он был убит взрывом.

'Он был хорошим человеком'.

Ронан скривил губы и опустил взгляд. Его внимание привлекло лицо Марии, все еще полное духа. Опустив взгляд еще ниже, он увидел грудь, которая уже начинала давать о себе знать. Как она умудрялась ее скрывать? Со временем она должна была стать еще больше.

«Откуда тебе известно это имя?! Нет, прежде всего ты должен извиниться перед моим отцом!»

Асель нервно наблюдал за их разговором. Ронан поднял руку, чтобы удержать Дюона, который собирался отругать свою дочь.

Затем он опустил голову.

«Простите меня. Это было ошибкой».

Лицо Аселя исказилось от шока. Дюон пытался что-то говорить, но Ронан так и застыл, словно окаменевший.

Через некоторое время, когда пришел еще один клиент и Дюон покинул свое место, Ронан наконец медленно поднял голову. Мария, скрестив руки, недовольно фыркнула.

«Хмф, ты хотя бы быстро извинился».

«Они были не для тебя. Ты, плоскоголовая дура».

Ронан ударил Марию по лбу. Удар был совсем не таким, как легкое касание Дюона. Она практически рухнула на землю.

«Уф... уф...»

«Если не хочешь отправиться на тот свет, не трогай мое лицо. Уяснила?»

Хотя он не мог понять обстоятельств, побудивших графа Армалена переодеться, граф, которого он знал, был одним из величайших магнатов на континенте. Иметь хорошие отношения с ней, несомненно, было бы очень полезно.

«Уяснила?»

«Р-Ронан... этого достаточно...»

Однако ему не очень-то хотелось строить отношения на уровне поклонов и пресмыканий. То, что Ронан сказал Дюону, было, несомненно, грубостью. Гнев его дочери был вполне понятен.

Но, кроме этого, ему было неприятно получить по лицу. Остальное его не волновало.

«Ах... хии... больно...»

Мария схватилась за голову и не вставала. Из ее уст стали вырываться сопливые звуки. Асель ткнул Ронана в бок, и он вздрогнул.

«Ты слишком сильно ударил ее...»

«Я едва дотронулся до нее... черт возьми».

Ее маленькие плечи жалобно вздрагивали. Ее плач становился все громче. Ронан вздохнул и подошел к ней, положив руку ей на плечо.

«Эй... Зачем ты это сделала? В следующий раз будь спокойнее!»

Внезапно Мария вскочила, избегая его руки, и нанесла апперкот. Тело Ронана покачнулось от прямого удара в подбородок. На ее лице, которое теперь было отчетливо видно, не было следов слез.

«Ах ты, чертов придурок! Я думала, что моя голова расколется на две части!»

Без колебаний, Мария схватила стоящий рядом стул и с размаху обрушила его на голову Ронана.

Сиденье стула пробило его голову, и та высунулась наружу. Этот нежелательный переполох привлек внимание посетителей рынка.

«К-клиент! Мария! Что происходит...»

«Эта блядская девка...»

На сжатом кулаке Ронана выступили вены. Дюон, принимавший очередного клиента, бросился к нему, разбрасывая при этом деньги. В этот момент Асель завопил, крикнув:

«Н-Невидимая Рука!»

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3220305>